

— Мы также признательны вам за то, что вы поделились с нами фотографией. Остаться незамеченным — первостепенная задача в нашем бизнесе, а фотография на таком публичном форуме была потенциальной угрозой утечки.

— Что вы сделали?

Его улыбка осталась такой же широкой, как и прежде.

— Устранили угрозу.

Я не хочу знать как.

— Есть ли шанс, что кто-то сможет отследить меня через это?

— Мы очень гордимся конфиденциальностью наших клиентов. Ваш заказ не будет маркирован и будет храниться только под номером. Как только он будет выполнен, номер будет утилизирован.

— Приятно слышать. И последнее: насколько хороша ваша экипировка, как на том селфи?

— При должной оплате оно сравнится с тем, что есть у лучших агентств по поддержке, — с гордостью говорит он. Он достает ручку и блок для рисования. — Начнем?

И вот проходит время, пока мы с мужчиной прорисовываем мой будущий наряд. Я даю ему описание того, что мне нужно, а он чертит на блокноте. Он рассказывает мне о различных материалах, которые будут использованы в костюме, и предлагает свои варианты. Время от времени Хасан высказывает свои предложения или задает вопросы, и я озвучиваю их, а мужчина отвечает на все. Спустя несколько вырванных страниц он показывает мне окончательный вариант, и я издаю короткий свист. Он выглядел потрясающе. Действительно потрясающе.

— Мне нравится.

— Превосходно. Встаньте, пожалуйста. Мне нужно снять мерки.

Я делаю, как он говорит. Он берет со стола рулетку и делает замеры, время от времени записывая в блокнот. Измерив все, он убирает ее.

— У меня есть почти все, что нужно. Остается последнее - стоимость. Если учесть необходимые материалы и другие расходы, то получается..., — набирает он на калькуляторе. — 550 000 иен.

— ...правда?

— Да, — отвечает он, уголки его губ сжимаются в хищную ухмылку. — Какие-то проблемы? Мы не принимаем отложенные платежи.

Я качаю головой.

— Нет, никаких проблем, — Я достаю из-под толстовки мешок Зиплок. — Мне просто нужно убедиться, что я даю вам правильную сумму.

Я сдерживаю смех при виде его открытой улыбки. Но он быстро взял себя в руки и заговорил гораздо более счастливым тоном.

— Конечно! Мы также готовы предоставить вам запасной костюм с двадцатипроцентной скидкой, если вы хотите.

Я поднимаю бровь. Запасной костюм звучит неплохо.

— Двадцать процентов? Учитывая цену, я бы сказал, что она должна идти с 40% скидкой.

Он качает головой.

— Мы должны сохранять лимит на скидки. Боюсь, такова наша политика, учитывая характер нашей работы.

— Хм... не знаю... у меня не так много, — говорю я, роясь в мешке и медленно доставая купюры. Я вижу, как дергается его палец.

О, деньги, ты соблазнительная сила.

— Но поскольку вы немного более цивилизованны, чем остальные типы здесь, я готов предоставить вам дополнительную десятипроцентную местную скидку.

Почти миллион иен... о, да что там, я могу себе это позволить.

— Договорились. Но половину денег вы получите сейчас, остальное — когда все будет готово.

— Как пожелаете, — Я протягиваю ему несколько пачек купюр, и он быстро их пересчитывает.
— А вы можете показать мне, как самому починить костюм?

— Боюсь, что не все в вашем заказе можно отремонтировать вручную. Я могу дать вам инструкции по деталям, которые можно отремонтировать, когда заказ будет выполнен. Но если вам понадобится наша помощь в более сложном ремонте, мы всегда будем рады видеть вас здесь или в других наших центрах.

— И где же эти места?

Он продолжает улыбаться.

— Вы кажетесь умным человеком. Уверен, вы сами сможете это выяснить.

Ладно, он не такой уж и жадный.

— Боюсь, что у нас небольшой список ожидания, поэтому ваш заказ будет готов к сегодняшнему дню на следующей неделе. Приходите сюда в это время с оставшейся частью оплаты.

— Хорошо. Жду с нетерпением.

Мужчина приклонил шляпу и отвесил короткий поклон.

— Мне также не терпится увидеть конечный результат. Хорошего дня.

Я выполняю невысказанную просьбу и выхожу за дверь, чувствуя головокружение при мысли о своем новом наряде.

'Контрактор, полагаю, мне придется дать тебе уроки искусства торговаться. Твоя попытка достойна восхищения, но даже кахирский крестьянин смог бы получить больше.'

Я поморщился.

'Да... но, по крайней мере, мы получили костюм'.

'Верно. Признаться, мне любопытно посмотреть, как эта новая одежда поможет тебе.'

'Если она хоть наполовину так хороша, как он говорил, то да, поможет. А теперь давайте уйдем отсюда и отправимся...'

Я приостанавливаюсь. Что-то доносится до моего уха. Что-то очень неуместное.

Фыркание. Детское сопение.

Я оглядываю улицу, пытаюсь понять, откуда он доносится. Кажется, он не доносится ни из одного магазина, и детей я не вижу. Я делаю несколько шагов вперед и...

Опять оно.

Я поворачиваю направо.

Опять.

Фыркание. Из канализационного люка.

Я пробираюсь вперед, чтобы взглянуть. Может, там кто-то прячется?

Нет, оно доносилось из глубины.

Я бросаю быстрый взгляд в сторону и активирую маскировку. Я вытаскиваю кинжал и целюсь в засов, соединяющий ворота со стеной. С грохотом опускаю его, и засов ломается. Закинув спортивную сумку на спину и запихнув в нее мешок с деньгами, я вхожу в трубу, закрываю за собой дверь и ползу вперед.

Я очень благодарен, что у меня есть перчатки и что маска отфильтровывает часть запаха, потому что иначе меня бы стошнило. После этого моей одежде определенно понадобится долгая стирка.

'Маскировка может скрыть вонь, верно?'

'В большинстве случаев так и есть. Если ты хочешь не вонять, как сточная крыса, советую ползти быстрее. Сначала по одному, слева и справа, так быстро, как только можешь.'

Хорошо, Рицу. Ты можешь сделать это. Влево, вправо, влево, вправо, влево, вправо. Не обращай внимания на запах, следуй за шумом.

Я продолжаю ползти по канализации, пока не слышу крики. Раздается очень слабый ответ, затем еще один крик, а потом громкий треск. Сопение становится слабее, но оно есть. У меня очень плохое предчувствие...

Вскоре я вижу впереди свет, открывающий еще один канализационный люк. Теперь сопение доносится до моих ушей. Я подхожу к воротам и выглядываю из них, чтобы застыть в шоке от открывшегося передо мной зрелища.

Кровь. Кровь на полу. Кровь на деревянной бейсбольной бите. Кровь течет из головы маленького мальчика в клетке.

Мир вокруг меня превращается в размытое пятно. Я чувствую, как мои глаза превращаются в обеденные тарелки, когда с моих губ срывается приглушенный звук. Я слышу, как Мавла говорит, но не реагирую. Все, что я вижу, - это маленький мальчик.

Звук захлопывающейся двери заставляет меня вздрогнуть от неожиданности. Мужчина - нет, мерзавец, держащий окровавленную биту, удивленно посмотрел на вошедшего в комнату человека. Он смотрит на тело ребенка и скрипит зубами.

— Какого хуя ты сделал!?

Ублюдок смотрит то на биту, то на мужчину.

— Я... он хныкал и не хотел останавливаться... поэтому я...

— Ты уничтожил посылку, которую должны были доставить завтра, вот что ты сделал! Это изолятор, а не камера пыток! — Мужчина хватает мерзавца за воротник и тащит его так, что они оказываются лицом к лицу. — Ты хоть представляешь, как трудно было его поймать? Уйти от копов и Героев? Сделать так, чтобы никто не стал его искать? Сколько денег было вложено! — Он достает пистолет и приставляет его ко лбу подонка.

— Скажи мне, почему я не должен просто вышибить тебе мозги и бросить в канаву!

Подонки продолжают заикаться, как будто он не сделал ничего плохого.

— Я-я, я извиняюсь, извиняюсь! Я могу купить тебе другого!

<http://tl.rulate.ru/book/100266/3454048>